

В июне 2004 года тридцатого числа в Англии выдался редкий по своей силе ливнями шторм. Тяжелые тучи давили на землю с такой силой, казалось, небо опустилось до самого свинцового асфальта. И эта непогода в точности отражала мрачную тучу, нависшую над всем британским магическим миром вместе с принесенной страшной вестью: великий Избранный Гарри Поттер, одолевший Темного Лорда, погиб.

На сей раз это была не очередная ложь Волан-де-Морта, а суровая, неоспоримая реальность, представшая перед глазами каждого.

Тело великого Избранного доставили в Больницу Святого Мунго, и точно так же в стены Мунго, неотступно следуя за собственной плотью, прибыла душа самого Гарри.

«С тех пор как этот человек устроился в Мунго целителем, я, кажется, сто лет не заглядывал в эту единственную во всем магическом мире больницу», — лениво и отрешенно размышлял паривший под потолком Гарри, уже успевший смириться с мыслью о собственной кончине.

Как гласит известная мудрость, не стоит поминать человека всуе; не успел он и глазом моргнуть, как в поле зрения вспыхнула яркая, ослепительно-платиновая прядь.

Тот самый молодой господин, чей безупречный образ в его воспоминаниях казался незыблемым, сейчас выглядел совершенно растрепанным. Примчавшись с покрасневшими от слез уголками глаз, он не смел подойти ближе и лишь прятался в тени угла, в упор глядя на бездыханное тело.

Гарри невольно подумал: «Странное дело, а ведь этот Малфой совсем не выглядит счастливым от того, что я наконец-то умер».

Побуждаемый этим неожиданным открытием, Гарри тут же совершенно забыл о Рене, который заливался слезами прямо на его груди, измазав лицо соплями и слезами, и о Гермионе, сдерживавшей рыдания перед лицом назойливых репортеров. Бесплотной тенью он подплыл ближе к Драко Малфой.

«Ох, черные чулки Мерлина! Пусть это прозвучит некстати, но маленький господин Малфой со слезами на глазах до чего же хорош», — неуместно мелькнуло в голове у зависшего за спиной Драко Гарри.

«Интересно, а теперь-то я привидение? Услышит ли меня Малфой, если я заговорю?» — рассуждая так, Гарри шагнул за спину Драко и позвал: — Эй, Малфой, ты меня видишь?

Заметив, что Драко даже не шелохнулся, Гарри испытал легкое разочарование. «Похоже, толку ноль. Может, слетать проверить Рона и Гермиону?» Гарри направился к своим старым друзьям: — Рон! Гермиона! Вы меня слышите? Оу! Эй!

Обнаружив, что двое живых по-прежнему глухи к его зову, да к тому же заприметив, как Рон вытирает соплю о его собственную одежду, Гарри с брезгливой гримасой поплыл обратно к Драко.

— Ради Мерлина! Надеюсь, когда меня будут хоронить, мне удосужатся сменить одежду. Рон, старина, я понимаю, у тебя горе, но неужели нельзя было утереть нос?

Поняв, что никто не способен разобрать его слов, Избранный, прославивший после войны молчаливым и надежным парнем, почувствовал себя почти так же легко, как в студенческие годы в Хогвартсе. Подобной легкости он не испытывал за все послевоенные годы.

— Интересно, когда меня отсюда заберут? Было бы здорово повидаться с папой и мамой, с Сириусом, с директором Дамблдором... Ох, если профессор Снейп не станет возражать и позволит держаться от него на почтительном расстоянии, может, и ему удастся кивнуть. Бормоча под нос, Гарри приблизился к Драко и скорчил ему рожу — теперь-то это была самая настоящая физиономия призрака. От одной мысли об этом у Гарри едва не выступили кровавые слезы.

— Мерлин, как же хочется взглянуть на себя со стороны! Интересно, сильно ли я отличаюсь от хогвартских призраков? И все же чертовски любопытно, почему этот молодой господин не радовался моей смерти?

Сопровождая Драко, который из укрытия наблюдал, как Гермиона и семейство Уизли забирают его тело, Гарри бубнил под нос: «Надеюсь, Гермиона не забудет переодеть меня, жуткое зрелище — пялиться на собственный труп», — и неотступно следовал за Драко по пятам до самого его кабинета.

Оказавшись в кабинете и заперев дверь на задвижку, Драко тяжело рухнул на диван. В голове царил полнейший хаос: Избранный погиб. Тот самый Избранный, что с самого первого курса был его заклятым врагом, так нелепо и просто пал от рук недобитых Пожирателей смерти.

Почему? За что всё это? Мерлин, если ты существуешь, забери лучше меня, влачащего жалкое существование бывшего Пожирателя смерти! Почему должен был умереть он — этот Избранный, человек, которого я люблю?

Драко в отчаянии вцепился пальцами в собственные платиновые пряди, крупные слезы градом покатались из глаз, и уже через минуту на полу под ним образовалась лужица.

Гарри опешил. «Этот Малfoy... с чего вдруг он так убивается?..» Переждав, пока Драко выплачется, и наблюдая, как тот с покрасневшими глазами садится за письменный стол и достает из ящика пожелтевшую фотографию, Гарри с любопытством заглянул через плечо.

Это был снимок со второго курса: первый матч Драко за слизеринскую сборную по квиддичу, сделанный сразу после того, как Гарри сломал руку, а никуда не годный профессор Локхарт

умудрился полностью испарить ему кости.

К своему величайшему удивлению, Гарри разглядел позади толпы крошечную фигурку с зареванным платиновым чумазым личиком. «Ох... это... это поистине удивительно».

Глядя на то, как бережно Драко поглаживает потрепанную старую фотографию, Гарри почувствовал, как в сердце зарождается странное, незнакомое доселе чувство и жгучее любопытство.

Поддавшись этому любопытству, после своей смерти Гарри повсюду следовал за Драко, наблюдая, как тот становится все более молчаливым. Молча уволился из Святого Мунго и вернулся в Малфой-менор — место, о котором Гарри предпочел бы навсегда забыть.

— Малфой, если бы не желание вывесить на чистую воду причину, по которой ты хранишь мои фото, ноги моей не было бы в этом проклятом особняке, смердящем Пожирателями смерти! — злобно ворчал Гарри, вползая в ворота Малфой-менора.

— Хм, а защитные чары этой усадьбы на меня, похоже, больше не действуют!

Беспрепятственное путешествие Гарри по Малфой-менору закончилось ровно в тот момент, когда он последовал за Драко в его спальню. Взгляд Гарри упал на бросающиеся в глаза портреты Избранного, газетные вырезки и самые первые книги о его подвигах — часть стояла на полках, часть была аккуратно наклеена на стены.

По растрепанным краям обложки книги сказок об Избранном было очевидно, что хозяин перечитывал ее бесчисленное множество раз, неизменно обращаясь с ней с трепетом и заботой. Увиденное оставило в душе Гарри тяжелый, противоречивый осадок.

В последующие дни Гарри неотступно находился рядом с Драко, наблюдая, как тот постепенно берет на себя семейный бизнес и превращается в образцового главу рода.

Глядя на Драко, которому приходилось терпеть унижения и косые взгляды из-за его прошлого Пожирателя смерти, Гарри вдруг поймал себя на мысли, что тот самый платиновый капризуля, который при малейшей неприятности верещал: «Я пожалею отцу!», исчез навсегда. В какой именно момент Малфой изменился до неузнаваемости?

Гарри смотрел на улыбающегося дежурной улыбкой Драко — улыбкой, в которой безошибочно угадывалось выражение лица Луциуса из прошлых лет, — и на душе у него разливалась горькая, беспомощная истома.

...

Заметив, что Драко хмурится даже во сне, Гарри машинально протянул руку, пытаясь

разгладить складку между его бровями, но пальцы прошли сквозь кожу, рассыпавшись легкой дымкой.

Ошеломленно отдернув руку, Гарри замер на краешке кровати (вернее, паря над ней), в растерянности разглядывая собственные ладони, которые мгновенно приняли прежний вид. «Ах да, забыл... я ведь уже мертв. Но почему?.. Видя, как сильно ты мучаешься, отчего мне так странно? Кажется, я понял!» — Гарри хлопнул себя по лбу.

— Я хочу стать другом Драко!

Преисполненный уверенности в том, что он во всем разобрался, довольный Гарри принялся летать по усадьбе и лишь случайно заметив праздничные украшения на лужайке, сообразил: завтра состоится свадьба Драко и Астории.

— Этот негодяй Драко все-таки женится... Впрочем, неудивительно, у Рона с Гермионой давно дети подрастают.

...

Наблюдая за тем, как новобрачные обмениваются клятвами и поцелуями под сводами арки, Гарри подавил легкий укол горечи в груди и с искренней улыбкой захлопал в ладоши за новообращенного друга.

...

Драко сидел на диване в своей спальне, ожидая появления Астории, и молча проглатывал застрявший в горле ком. «Интересно, как поживает этот мерзавец Поттер? Наверняка уже ушел в тот мир... В конце концов, я остаюсь Малфоем и не могу позволить себе безрассудство».

«К тому же, какая совместная жизнь могла быть у бывшего Пожирателя смерти и Избранного? Не говоря уже о том, что мы были заклятыми врагами. Если бы не мое собственное знание правды, кто бы мог подумать, что Драко Малfoy долгие годы тайно был влюблен в Гарри Поттера? Впрочем, теперь терзать себя бессмысленно».

Взглянув на вошедшую прекрасную и нежную жену, Драко тронул губы легкой улыбкой...

Мгновение — и пролетело двенадцать лет.

Астория скончалась вскоре после того, как Скорпиусу исполнилось три года. Только тогда Гарри узнал, что род Гринграссов проклят передающимся по наследству родовым недугом.

Проводив Драко до Хогвартс-Экспресса, куда тот отправлял Скорпиуса, и вернувшись вместе с

ним в Малфой-менор, Гарри мысленно принялся вовсю костерить Луциуса, улетевшего во Францию.

— Кружевные подвязки Мерлина! Почему этот невыносимый Луциус свалил все дела на плечи Драко, а сам укатил развлекаться с тетушкой Нарциссой?

Однако, к крайнему удивлению Гарри, увидеться с Луциусом Малфоем ему вскоре действительно довелось. Вот только произошло это на похоронах самого Драко.

Никто и предположить не мог, что Драко, еще месяц назад лично сажавший сына на поезд, на самом деле сгорал от неизлечимой болезни.

Первым неладное заподозрил именно Гарри. В тот вечер он, как обычно, наблюдал за безмятежным, но не способным скрыть печать глубокой усталости лицом спящего Драко, как вдруг заметил, что дыхание того стало рваным, поверхностным и до обидного слабым.

Лицо Гарри побелело. Он бросился сквозь стены, пытаясь позвать на помощь домашних эльфов и слуг, но ни одно живое существо не отзывалось на его крики — как бы громко и отчаянно он ни старался. Он словно был заперт в беззвучном режиме, недоступном никому.

Потерпев полный крах, растерянный Гарри вернулся в спальню и опустился на стражу у постели Драко. После его женитьбы на Астории они виделись редко: Гарри предпочитал скитаться по всему свету, пока известие о смерти Астории не заставило его вновь вернуться в особняк, чтобы не оставлять Драко одного.

У Гарри сжалось сердце от дурного предчувствия: пожалуй, этот день станет последним. Он воочию видел, как дыхание Драко затихает, становясь все слабее, пока не оборвалось окончательно.

«Впервые, — пронеслось в голове у Гарри, — это мой первый и последний шанс обнять тебя по-настоящему близко».

Он обвился руками и ногами вокруг остывающего тела Драко, совершенно не заботясь о том, что его собственная прозрачная плоть начинает рассеиваться клочьями тумана. Он просто прижимался все сильнее, отчаянно надеясь уловить еще теплящийся в угасающей оболочке отзвук чужой души.

...

На похороны Драко пришло немного людей. Пожалуй, для человека с репутацией столь высокомерного юнца список тех, кого он мог назвать друзьями, был невелик. Впрочем, Гермiona появилась в сопровождении Рона — она прибыла в качестве министра магии.

«Они по-прежнему так же счастливы вместе», — думал Гарри, сидя рядышком с безмолвным Драко и искренне радуясь за старых товарищей. Похоже, настало и его время уходить.

Гарри опустился в могилу вместе с гробом Драко, оказываясь погребенным под толщей земли. Магия порой бывает до жуткого эффективна: тело Драко законсервировали в том самом виде, в каком его обнаружили после смерти.

Но для самого Гарри желанное, источавшее запах зеленых яблок тепло, исходившее от Драко, давным-давно растаяло в одинокие ночи. Он лишь бережно прижался щекой к груди усопшего.

— О, Мерлин... Если ты и вправду есть, спаси того, кого я люблю.

Единственная слезинка скатилась и упала на грудь Драко, отягощенная тяжестью истинного чувства живой души.

Ослепительно-белая вспышка обожгла глаза, и Гарри окончательно потерял сознание.

<http://bllate.org/book/21833/2261675>